

Алла МОРГУН

ЯДРО И ПЕРТИФЕРИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ДОМАШНИЕ МЛЕКОПИТАЮЩИЕ» В АСПЕКТЕ КОГНИТИВНЫХ ОСНОВ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Філологія.

Випуск 1 (37) 2017

УДК 81' 373:[636:599]:374.041

Моргун А.В. Ядро та периферія лексико-семантичної групи «домашні ссавці» з позицій когнітивних основ словотвору; 14 стор.; кількість бібліографічних джерел – 16; мова – російська.

Анотація. Стаття присвячена виявленню ядра і периферії лексико-семантичного класу «домашні ссавці» з позицій когнітивних основ словотвору. Визначено лінгвістично релевантний критерій розмежування ядерних і периферійних зоолексем – словотворчу активність. Встановлено, що словотворча активність ядерних і периферійних лексем визначається рядом диференційних ознак.

Ключові слова: ядро, периферія, лексико-семантичний клас, зоолексикон, словотворча активність.

Язык как естественную систему, отражающую изменчивость и разнообразие мира, в последние десятилетия как за рубежом, так и в отечественной науке активно изучает когнитивная лингвистика, богатным материалом для которой является производная лексика и способы ее системной организации. При этом следует отметить, что данные словообразования в когнитологии привлекаются редко. Однако, как справедливо отмечает Т.И. Вендина, именно «словообразование... открывает возможности для концептуальной интерпретации действительности. Оно позволяет понять, какие элементы внеязыковой действительности и как словообразовательно маркируются, почему они удерживаются сознанием, ибо уже сам выбор того или иного явления действительности в качестве объекта словообразовательной детерминации свидетельствует о его значимости для носителей языка» [2, с. 9].

Актуальность когнитивных исследований определяется тем, что они обращены «к темам, всегда волновавшим отечественное языкознание: языку и мышлению, главным функциям языка, роли человека в языке и роли языка для человека» [6, с. 11].

Современная когнитивная лингвистика представлена, в основном, двумя основными подходами: лингвокогнитивным (Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, В.Н. Телия и др.) и лингвокультурным (Ю.С. Степанов, В.И. Карасик, В.В. Красных, В.А. Маслова, Н.Ф. Алефиренко и др.). С целью выявления концептуального содержания языковых единиц рассматриваются и комплексные единицы словообразования, в частности, словообразовательный тип и словообразовательное гнездо (М.Г. Шкуропацкая, М.Д. Тагаев, Л.А. Араева, М.Н. Образцова, М.А. Осадчий, К.А. Демиденко, М. С. Косырева, А.М. Кыртепэ и др.)

Целью данной статьи является выявление ядерных и периферийных лексем лексико-семантической группы (ЛСГ) «домашние животные». Выбор материала исследования не случаен.

Животный мир является наиболее близким людям по целому ряду признаков, часто служит репрезентацией мира человека, что демонстрирует диалектная лексика, раскрывающая особенности мыслительных процессов человека.

В своем исследовании мы исходим из того, что одной из основных проблем лингвистического описания является обнаружение принципиальной модели языка, которая представляет языковые факты как системные. Важнейшими компонентами строения лексической системы языка признается наличие ядра и периферии. Понятия ядра и периферии лексической системы возникли в психолингвистике как результат экспериментального исследования ассоциативных связей лексических единиц. А.А. Залевская из «Тезауруса ассоциативных связей слов английского языка» выделила в качестве ядерных лексем, имеющие от 300 до 1000 ассоциативных связей [5, с.29-37].

Наличие ядра в лексиконе языка признано сейчас универсальным признаком лексики [13, с. 120], определение функций ядра и периферии, критериев их разграничения, принципов взаимодействия очень важно для решения многих лингвистических проблем. Термины «ядро» и «периферия» используются при анализе не только всего лексикона, но и его частей, обозначая те части исследуемых объектов, которые соотносятся как регулярное, главное, и факультативное. По мнению А.Н. Рудакова, ядро лексико-семантических групп указывает на «выход системы значений в понятийный арсенал человеческого мышления» [9, с. 43].

Представление о ядерной части лексической системы первоначально было разработано В.В. Виноградовым как учение об «основном словарном фонде», который «дает языку базу для образования новых слов, то есть является главной устойчивой материальной и структурной основой обогащения и развития словарного состава языка» [3, с. 47-48]. К сожалению, вопрос об основном словарном фонде в известной степени решался «на

глазок». Даже о «Словаре русского языка» С.И.Ожегова, в котором «из всего многообразия лексики современного русского языка был отобран основной ее состав» [7, с.5], нельзя сказать, что он отражает именно основной словарный фонд. Одной из первых попыток объективировать представление об основном словарном фонде можно считать «Частотный словарь русского языка» под ред. Л.Н. Засориной, который, в первую очередь, составлялся «для определения границ активного словарного состава» [15, с.6]. В этом словаре представлено незначительное число зоонимов, поэтому в своем исследовании мы не можем ориентироваться только на признак «частотность употребления».

К ядру лексического класса обычно относят слова общеизвестные и общеупотребительные, к периферии – малоизвестные и малоупотребительные. Но и здесь возникает проблема практического разграничения этих групп слов, так как данная задача решалась экстралингвистическим путем, то есть исходный список получали экспериментально, путем социологического опроса. Исследователи исходили из гипотезы, что в сознании носителей языка хранятся «списки» общеизвестных наименований животных, которые определенным образом упорядочены. Эти данные, будучи по своему ценными, для цели нашего исследования недостаточны и в силу чрезмерной «усредненности» (игнорируются возрастные, профессиональные, социальные и другие характеристики информантов), и потому, что в результате такого подхода ядро оказывается слишком «бедным». Поиски чисто лингвистических критериев разграничения ядра и периферии в зоолексиконе показали актуальность только одного параметра – словообразовательную активность (СА), которую понимаем как словообразовательную потенцию, реализованную в виде узуально закрепившихся в языке слов. Нижнюю границу словообразовательной активности путем статистической обработки материала мы определили как равную 3. Лексемы со словообразовательной активностью ниже 3 отнесены нами к периферии.

В ядерной части ЛСГ "домашние млекопитающие" выделяются две подгруппы: 1) в ядро входит одна лексема, называющая данный вид животного (*кот, олень, верблюд, коза*) 2) в ядро входит несколько лексем, называющих данное животное по разным признакам: а) родовое наименование; б) наименование самки/самца; в) обозначение самца животного по признаку кастрированный/некастрированный; г) наименование детенышей животных и др. (*собака/нес/сука/щенок*).

Особенность наименований животных 1-ой подгруппы состоит в том, что лексемы, обозначающие самку/самца и частично детеныша, являются производными от ядерной лексемы, например, *коза – козел, кот – кошка, олень – оленуха, верблюд – верблюдица, котенок, олененок,*

верблюжонок. Перечень лексем 1-й подгруппы показывает, что исходные слова являются в основном обозначением особей мужского пола (исключение: *коза*). При этом следует отметить разные типы соотношения СА исходной и производной лексем, различающихся по признаку самка/самец: а) в паре *кот – кошка* словообразовательная активность обоих членов почти одинакова – у слова *кот* 11, у слова *кошка* 10; б) в парах *олень – оленуха, верблюд – верблюдица, кролик – крольчиха* словообразовательная активность выше у наименований самцов; в) в паре *коза – козел*, наоборот, словообразовательная активность лексемы *козел* значительно выше, чем лексемы *коза* (соответственно 22 и 7).

Таким образом, СА анализируемых лексем не всегда находится в прямо пропорциональных отношениях от непроизводного/производного характера слова. Данные словообразовательной активности анализируемых существительных в значительной степени определяются местом этих лексем в биологической классификации животных: в биологии выделяется *сем. оленей, сем. верблюдов, в сем. полорогих* выделяется подгруппа *козлов и баранов, сем. кошачьих* (данное прилагательное является производным существительного *кошка*). Уникальным является соотношение корней в словах *кот* и *кошка*. Следует отметить, что "домашняя кошка обозначается практически во всех языках Европы исторически одним и тем же словом, что ярко характеризует название домашней кошки в этих языках как культурное слово, по всей вероятности заимствованного происхождения. Зоологи ведут европейскую кошку из Африки, <...> в основе европейских названий кошки лежит лат. *cattus, catta*" [16, т.11, с.210].

На периферии 1-ой подгруппы находится лексема *дромадер* ("одногорбый верблюд", СА – 0), которая является видовым наименованием по отношению к ядерной лексеме *верблюд* – родовому наименованию. К периферии относятся три лексемы, называющие животных из сем. верблюдов, которые соотносятся между собой по родовидовому признаку: *лама* ("южноамериканское вьючное животное из сем. верблюдов, меньше верблюда, не имеет горба", СА-0) – родовое наименование, *вигонь* ("южноамериканское жвачное животное рода лам, сем. верблюдовых", СА-1) и *альпака* ("особая порода лам с превосходной шерстью", СА-0) – видовые наименования.

Лексемы 2-й подгруппы, называющие определенное животное по нескольким признакам (родовое, самка/самец, детеныш и др.), являются неоднокоренными и имеют не полностью совпадающую с точки зрения словообразовательной активности иерархию указанных признаков. Здесь тоже можно выделить несколько разновидностей:

а) в ядро входит 3 лексемы, которые по словообразовательной активности располагаются

следующим образом: родовое наименование, осложненное обозначением самки (максимальная СА), наименование самца и наименование детеныша (*овца/баран/ягненок, свинья/кабан/поросенок*;

б) в ядро входят тоже 3 лексемы, но с другой иерархией признаков: родовое понятие, осложненное/неосложненное наименованием самки, наименование самца (с учетом выполняемых функций) и наименование детеныша (*корова/бык и вол* – функциональное размежевание дополняется признаком *кастрированный/теленок*);

в) в ядро входит родовое наименование животного, имеющее меньшую словообразовательную активность, чем неродовое (*лошадь* – 16, *конь* – 30), далее идет наименование самки (*кобыла* – 6) и детеныша (*жеребенок* – 5).

Таким образом, во 2-ой подгруппе ядерные лексемы образуют своеобразные микрополя со своей структурой.

Во 2-ой подгруппе на периферии оказываются наименования породы животного (чаще всего), обозначение самки/самца, кастрированных/некастрированных самцов и др. Имеются и стилистически окрашенные наименования. Отдельные микрополя опишем более подробно.

В центре ядра микрополя "*собака/пес/сука/щенок*" находится существительное *собака*, у которого нет дифференциации по полу (*собака* – "домашнее животное сем. собачьих, используемое для охраны, охоты и др. целей"). Это родовое наименование. Семантический объем этой лексемы шире, чем лексемы *пес*, которая представляет наименование самца (*пес* – "самец собаки, кобель"). Существительное *щенок*, имеет значение "незрелость". В ядре рассматриваемого микрополя находится и лексема *сука* (СА – 3) – "самка домашней собаки, а также вообще животных из сем. собак", т.е. это наименование самки не только собаки, но и всех животных, относящихся к семейству собачьих. Данная лексема противопоставлена лексеме *пес* по признаку "самец/самка".

В ядре функционально противопоставлены лексемы *пес* (*сторожевая собака*) и *выжлец* ("кобель гончей породы", т.е. охотничья собака, СА – 4). Конкретная словообразовательная парадигма существительного *выжлец* по данным ССРЯТ, представлена 3-мя семантическими местами: "самка" (*выжлица*), "детеныш" (*выжленок*), "лицо" (*выжлятник*). Отметим, что в "Словаре охотника" из всего количества наименований охотничьих собак, только для лексемы *выжлец* даны все производные, а именно: *выжлец* – гончий кобель, *выжловка* – гончая сука, *выжлята* – охотничье название щенят или взрослых гончих (ласкат.), *выжлятник* – помощник доезжачего в работе с гончими [11, с. 13]. В Словаре Вл. Даля зафиксированы следующие производные: *выжловка* – "самка", *выжля* – "щенок", *выжлята* – "лесные

клещи", *выжлик* – "лен", *выжлятник* – "чин в псовой охоте", *выжлятничать* – "псарничать" [4, т.1, с.289]. Данные словарей в определенной степени отражают значение этого животного в жизни русского человека (в прошлом) (ср.: *болонка* – "болонская шавка" – и никаких производных; [4, т.1, с.110]; *пудель* (охот.) – промах при стрельбе [11, с.42].). На синхронном срезе наименования охотничьих собак имеют низкую или нулевую словообразовательную активность и находятся, как правило, на периферии.

На периферии находятся наименования пород собак. Их низкая словообразовательная активность обусловлена большей семантической сложностью этих лексем по сравнению с ядерными: все периферийные лексемы, кроме семы "собака", включают и иные семы, прежде всего те, которые указывают на функциональное разграничение собак: "комнатная" (*левретка, мопс, шицц, болонка*), "охотничья" (*сеттер, хорт, пойнттер*), "служебная" (*дог, доберман*). Наблюдается совмещение нескольких сем: "комнатная и охотничья" (*пудель* – "комнатная собака, с мягкой, курчавой шерстью, используемая в старину для охоты на дичь"; аналогично *такса и терьер*), "служебная и охотничья" (*пинчер*). Разновидности собак в разговорном языке разграничиваются и по признаку "большая/маленькая" (*шавка, жучка, моска, но барбос*). Эти лексемы имеют стилистически сниженную окраску – "разг.". На периферии находится наименование собаки по полу – *кобель* (СА – 2) – "самец собаки".

В структуре ядра микрополя "*конь/лошадь/кобыла/жеребенок*" наблюдаются следующие отношения. Лексема *лошадь* представляет родовое наименование: "домашнее однокопытное животное из сем. лошадиных, ходящее в упряжи или под седлом". Известно, что существует свыше двухсот пород домашних лошадей, которые используются в качестве рабочего животного, для спортивных целей, а также как животное, дающее мясо и молоко [1, т.15, с.38].

Словообразовательная активность лексем *лошадь/конь* отличается от словообразовательной активности лексем *собака/пес*. Так, если у лексемы *собака*, как родового наименования данного животного, словообразовательная активность выше, чем у лексемы *пес* (самец), то словообразовательная активность родового наименования *лошадь* ниже, чем у лексемы *конь*. Это определяется прежде всего сферой употребления лексемы *конь* – "1. Лошадь (преимущественно о самце; слово в этом значении обычно употребляется в среде военных, в коннозаводческой практике, а также в речи с оттенком торжественности, поэтичности и т.п." [10, т.5, с. 1371]. В практике коннозаводства чаще используется лексема *конь*: *коннозаводство* – "разведение лошадей в конных заводах с целью размножения племенных животных, совершенствование конских пород, а также создание новых

пород и типов лошадей; ипподром используется как улучшатель *конского* поголовья в массовом *коневождении*" [1, т.13, с.30]. У слова *конь* 4 значения, но словообразовательно активным является только 1-е значение. Критерий "родо-видовая отнесенность" корректируется в данном случае функциональными разграничениями: *лошадь* – рабочее животное, *конь* – чаще боевой (ср. в английском языке: *лошадь* – horse (беговая, скаковая, верховая, вьючная, заводская, кавалерийская, коренная, ломовая, пристяжная, упряжная, чистокровная); *конь* – horse(только боевой); [8, с.296, 328]. Поэзия битвы предопределяет развитие переносных значений именно у лексемы *конь*: шахматная фигура; спортивный снаряд. В структуре ядра рассматриваемого микрополя находятся существительное *кобыла* – "взрослая лошадь-самка" и лексема *жеребенок* со значением "детеныш лошади".

Таким образом, структурная схема ядра микрополя складывается из отношений: родовое наименование *лошадь* и лексема *конь*, отличающаяся более широкой сферой употребления, образуют "ядро ядра", далее идет наименование самки *кобыла* и детеныша *жеребенок*.

На периферии оказываются наименования пород лошадей с нулевой (*гунтер* – "порода крупных верховых лошадей, разводимая в Англии для спортивной охоты", *пони* – "лошадь низкорослой породы") или с низкой словообразовательной активностью (*аргамак* (СА – 2) – "порода рослых туркменских скаковых лошадей"; *маштак* (СА – 1) – "небольшая плотная лошадь; иноходец"; *першерон* (СА – 1) – "лошадь-тяжеловоз першеронской породы"; *битюг* (СА – 2) – "ломовая лошадь". Обычно объясняют как "лошадь с реки Битюг, левого притока Дона" [14, т.1, с. 169]. К периферии относятся и наименования лошадей по признаку "плохая лошадь": *кляча* – "плохая заморенная лошадь"; *одер* – "изнуренная, тощая, обычно старая лошадь". Эти лексемы стилистически маркированы как "разг.". Наименование самца по признаку "кастрированный/некастрированный" (*мерин/жеребец*) тоже относится к периферии.

К микрополю "*конь/лошадь/кобыла/жеребенок*" примыкает микрополе "*осел/мул/ишак/лошак*". Эти животные относятся к сем. лошадиных: *осел* – "домашнее животное с длинными ушами из сем. лошадиных", *ишак* – "осел", т.е. *осел* и *ишак* – синонимичные наименования животного. У лексемы *осел* словообразовательная активность выше (9), чем у лексемы *ишак* (6). По всей вероятности, из двух наименований этого вида животного (оба наименования заимствованные), *осел* – более древнее. Так, *осел* – "заим, из гот. *asilus* от лат. *asinus* и сближено с образованиями на *ь/ь козьль, огьль*" [14, т.3, с. 157]. *Ишак* – "осел, мул;... впервые ишек "осел", Пут.Кит. 1567 г." [14, т.2, с. 146]. *Мул* – "домашнее животное, помесь осла с кобылой", *лошак* – "помесь жеребца и ослицы". Эти

животные используются как лошади, т.е. они являются рабочими. Например, "По дороге... то в одиночку, то караванами, попадались *ишаки*, груженные свежим табаком" [Федин, Член делегации]; "...*Лошади* на этот раз были заменены *мулами*... Они хорошо ходят в горах и невзыскательны на корм" [Арсен. Дерсу Узала]; "*Ослы* в Италии привыкли ночью взбираться в горы, не оступаясь" [Герцен, Былое и думы].

Таким образом, микрополе "*осел/мул/ишак/лошак*" с учетом словообразовательной активности структурируется следующим образом: *осел* (СА – 9) – родовое наименование, *ишак* {СА – 6) – синоним родового наименования (различие словообразовательной активности этих лексем объясняется различиями во времени заимствования), *мул* (СА – 7) – "помесь осла с кобылой" и *лошак* (СА – 3) – "помесь жеребца и ослицы".

Словообразовательная активность ядерных лексем, обусловленная их функциональным разграничением, наблюдается и в структуре лексико-словообразовательного микрополя "*корова/бык/вол/теленки*". Ядро данного микрополя составляют следующие лексемы: *корова* – самка животного; *бык* – родовое понятие + самец; *вол* – кастрированное + рабочее животное; *теленки* – детеныш коровы. Лексема *бык* имеет словообразовательную активность почти одинаковую с лексемой *корова* (соответственно 12 – 13), но семантических мест в словообразовательной парадигме у слова *бык* больше (соответственно 8 – 6). Высокая СА лексемы *корова* определяется экстралингвистическим фактором – местом этого животного в жизни человека. Корову называют кормилицей крестьянской семьи. Различие в СА активности лексем *бык* и *вол* корректируется функциональными разграничениями: *вол* – всегда рабочее животное (в отличие от *быка*).

Периферийные лексемы рассматриваемого микрополя представляют собой: а) диалектное наименование быка – *бугай* ("бык-производитель", южное и украинское); б) породы быков: *зебу* ("горбатый бык"), *як* ("косматый бык"); в) помесь данного животного с другим животным (гибрид) – *сарлык* ("помесь яка с коровой"). Наименования животных, находящиеся на периферии, связаны с родовым наименованием – *бык*.

В структуре ядра микрополя "*овца/баран/ягненок*" наблюдаются следующие отношения. Лексема *овца* является наименованием самки животного – "самка барана" (СА – 16)". Лексема *баран* ("небольшое травоядное млекопитающее сем. быков с коротким хвостом, косматой шерстью, изогнутыми рогами") представляет собой родовое наименование + самец (СА – 5).

Словообразовательная активность лексемы *овца* значительно выше, чем лексемы *баран*. Это указывает на несовпадение научной (сем. баранов, а не овец) и "обыденной" классификации живот-

ных: в народном хозяйстве в большинстве случаев самки ценятся выше, чем самцы. В структуре ядра рассматриваемого микрополя находится и лексема *ягненок* – "детеныш овцы" (СА – 3).

Периферия включает наименование самца животного по признаку "кастрированный/некастрированный": *валух* – "кастрированный баран" (СА-1). Данное наименование стилистически маркировано как "обл.". На периферии находятся наименования пород: *меринос* – "порода овец с длинной тонкой шерстью; овца этой породы" (СА – 2); *прекос* – "спец, мясошерстная тонкорунная порода скороспелых овец, выведенная во Франции; овца этой породы" (СА – 1); *рамбулье* – "тонкорунная порода овец; овца этой породы" (СА – 0).

Ядро микрополя "*свинья/кабан/поросенок*" структурируется следующим образом: лексема *свинья* ("парнокопытное млекопитающее, домашний вид которого разводят для получения мяса, сала, щетины, шкуры") – родовое наименование + самка (СА – 30). Лексема *кабан* ("2. Самец домашней свиньи") – наименование самца (СА – 8). Лексема *поросенок* ("детеныш свиньи, молодая свинья") – наименование детеныша (СА – 3).

На периферии находятся наименования самца по признаку "кастрированный/некастрированный": *боров* (СА – 1) – "самец свиньи, кастрированный для откармливания на убой" и *хряк* (СА – 1) – "спец, и обл. Самец свиньи; боров".

К периферийным лексемам отнесли также наименование породы свиней: *йоркшир* (СА – 1) – "порода свиней, отличающихся быстрым ростом, большим весом и плодовитостью". Данное наименование «от названия графства (Yorkshire) в Англии, где выведена эта порода свиней".

Анализ ядра и периферии ЛСГ наименований домашних млекопитающих показал:

1. В ЛСГ домашних млекопитающих выявлено 28 ядерных лексем и 45 периферийных, т.е. соответственно 38% и 62%.

2. Словообразовательная активность анализируемых лексем не имеет прямо пропорциональной зависимости от признака "производность/непроизводность" (*кот – кошка, коза – козел*).

3. В ряде случаев высокая СА ядерной лексемы соответствует ее ведущему положению в биологической классификации животных (*верблюд, олень* и др.).

4. Наличие в ядре нескольких лексем, обозначающих одно и то же животное по разным признакам, определяется экстралингвистическими факторами (роль животного в жизни человека, древность приручения его человеком и др.).

5. Периферийное положение в большинстве случаев занимают лексемы, обозначающие породы животных или стилистически окрашенные слова, дифференцирующиеся по ряду признаков (*шавка, кобель*).

6. Количество периферийных лексем зависит от степени полифункциональности ядерных лексем (ср. *собака, конь – и овца, свинья*).

Таким образом, словообразование позволяет представить мир как когнитивную частеречную мегакатегорию. Однако словообразование не так строго регламентировано, как, например, грамматика, что позволяет исследователю дробить данную мегакатегорию с необходимой для него мерой детализации. Поэтому именно словообразование позволяет представить все многообразие и богатство окружающего нас мира как упорядоченную когнитивную систему, одновременно и гармоничную и, в то же время, противоречивую.

Литература

1. Большая советская энциклопедия/ Гл. Ред. А.М.Прохоров. – М.: Сов. энциклопедия, 1979-1981.
2. Вендина Т.И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм)/Т.И.Вендина. – М.: Издательство «Индрик», 1998.-240 с.
3. Виноградов В.В. Об основном словарном фонде и его словообразующей роли в истории языка//Виноградов В.В. Избранные труды: Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – С.47-68.
4. Даль В.Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х тт. Изд,7. – М.: Русский язык, 1978-1980.
5. Залевская А.А.Психоллингвистические проблемы семантики слова/А.А.Залевская. – Калинин: Изд-во Калининск. гос.ун-та, 1982. – 80 с.
6. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики/ Е.С.Кубрякова // Вопросы когнитивной лингвистики. –2004, № 1. – С. 6-17.
7. Ожегов С.И.Словарь русского языка. – М.: «Русский язык», 1983. – 836 с.
8. Оксфордский русско-английский словарь / Отв.за выпуск З.С.Баркалая. – М.: Изд-во Престиж Баркалая и К, 1996. – 913 с.
9. Рудяков А.Н.Понятийный аппарат семантики лексических групп // Исследования по семантике: Семантика и функционирование лингвистических единиц/ А.Н.Рудяков. – Уфа: Изд-во Башкир.ун-та, 1989. – С.38-46.
10. Словарь современного русского литературного языка: В 17-ти тт. – М.: Л.: Изд-во АН СССР, с 1964 – «Наука», 1948-1965.

11. Словарь охотника / сост. Н.Ф.Реймерс. – М.: Физкультура и спорт, 1989. – 63 с.
12. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. Т. 1–2. –М.: «Русский язык», 1985.
13. Уфимцева А.А. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира / А.А.Уфимцева // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 108-140.
14. Фасмер М.Этимологический словарь русского языка: В 4-хтт. – М.: Прогресс, 1964, 1967, 1971, 1973.
15. Частотный словарь русского языка / Под ред Л.Н.Засориной. – М.: «Русский язык», 1977. – 936 с.
16. Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд: Вып. 1-22 / Под ред. О.П.Трубачева. – М.: Наука, 1974-1994.

Алла Моргун

**ЯДРО И ПЕРИФЕРИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ
«ДОМАШНИЕ МЛЕКОПИТАЮЩИЕ» В АСПЕКТЕ КОГНИТИВНЫХ ОСНОВ
СЛОВООБРАЗОВАНИЯ**

Аннотация. Статья посвящена выявлению ядра и периферии лексико-семантического класса «домашние млекопитающие» с позиций когнитивных основ словообразования. Определен лингвистически релевантный критерий разграничения ядерных и периферийных зоолексем – словообразовательная активность. Установлено, что словообразовательная активность ядерных и периферийных лексем определяется рядом дифференцирующих признаков.

Ключевые слова: ядро, периферия, лексико-семантический класс, зоолексикон, словообразовательная активность.

Alla Morgun

**THE CORE AND PERIPHERY OF THE LEXICAL AND SEMANTIC GROUP "DOMESTIC MAMMALS"
IN THE ASPECT OF THE COGNITIVE FOUNDATIONS
OF WORD FORMATION**

Summary. The article is devoted to the identification of the core and periphery of the lexical and semantic class "domestic mammals" from the positions of cognitive foundations of word formation. A linguistically relevant criterion for distinguishing between nuclear and peripheral zoo lexemes – word formation activity – has been defined. It has been established that the word-forming activity of nuclear and peripheral lexemes is determined by a number of differentiating features.

Key words: core, periphery, lexical and semantic class, zoolexicon, word-formation activity.

Стаття надійшла до редакції 7. 04. 2017 р.

Моргун Алла Володимирівна – кандидат філологічних наук, доцент, декан гуманітарного факультету Мукачівського державного університету.